

Вопросы к докладчику и ответы

Вопрос (С.С. Сулакишин):

Ключевые понятия в заявленной теме — это цивилизации как субъекты взаимодействия и собственно взаимодействие. Можно ли указать набор — избыточный, предположительный или фактический — видов, типов, содержательных характеристик этого самого взаимодействия? Один тип прозвучал — это война. Все-таки, *какие* это типы взаимодействий?

Ответ:

Я считаю, что есть три типа взаимодействий и четвертый, который отрабатывается сейчас, — это война, торговля и путешествие этот тип, который я бы назвал довольно массовым, это путешествие, включая современную форму — туризм. Сегодня, и я привожу здесь соответствующую статистику, мы имеем новый этап перемещения народов только временные, с возвращением на свою территорию. Это небывалые типы перемещения. Понятно, что при этом происходит целый ряд столкновений, встреч и взаимодействий. Четвертый тип, я считаю, условно можно было бы назвать Мировым правительством, работой над общими проблемами. Поиск в этой области идет давно, Лига наций создавалась с этой целью, Организация Объединенных Наций вслед за несостоявшейся Лигой наций была местом отработки этой формы. Поиск, видимо, будет продолжаться дальше. Я бы хотел обратить внимание не на форму, в которой это делается, а на основной инструментарий. Это постановка проблем, которые касаются всех стран (например, вопросы изменения климата и Киотский протокол как способ их решения). После постановки проблемы и принятия протокола вдруг выясняется, что старые машины АвтоВАЗа не могут заезжать на территорию Европы, потому что не соответствуют нормам выбросов. И завод, находящийся во внутренних территориях огромной страны, не имеющий соприкосновения с грани-

цами — вынужден учитывать такие протокольные решения и перестраивать свое производство. Вот и взаимодействие цивилизаций. Совершенно очевидно, что нас ожидает еще целый ряд протоколов, которые в первую очередь будут касаться правил обмена квалификациями, протоколов по использованию воды. Я был участником первого саммита по воде, и могу сказать, что готовится примерно похожий на Киотский протокол, только по использованию воды. А точнее даже по производству воды — т. к. к этому ресурсу более адекватно применять термин производство, чем добыча.

Вопрос (С.С. Сулакишин):

Я, как бывший физик, модель взаимодействия представляю на языке некоторого физического взаимодействия, некоторого обмена: скажем, столкнулись два стальных шарика, один другому передает импульс движения и микрочастицы при контакте поверхностей. Произошел какой-то обмен. А чем обмениваются цивилизации в своих актах взаимодействия?

Ответ:

Главное, посредством чего происходит обмен именно в цивилизациях, — это смыслы, потому что главное, что несет в себе цивилизация — это ответ на ключевой вопрос: «зачем жить?». На него все отвечают по-разному. Ответ японца будет иной, нежели ответ нижегородца. А второй момент — это обмен способами жизни: «как жить?». В широком смысле — это обмен способами захвата и переделывания природных процессов. В каком-то радикальном смысле цивилизация — это совокупный набор способов того, как перехватить и заставить работать на себя по-другому ключевые природные процессы. Причем, в широком смысле — не только энергию ветра, воды, — но и энергии микроорганизмов, биоценозов, различных живых систем, которые постоянно являются захватываемыми и используемыми в цивилизационном развитии.

Вопрос (А.Н. Окара):

Если есть развитие, то у него должен быть субъект. Кто здесь субъект?

Ответ:

Мое видение управления развитием состоит в следующем: технология самого развития стала массовой, развитие предметизировалось. Сегодня существует много разных типов развития, разнесенных по различным областям. У нас есть и развитие личности, и региональное развитие, и развитие корпораций. Если вы посмотрите дальше, то это отдельные практики со своей методологией, за каждой из них стоит свое мировоззрение, и каждая доказывает, что эффекты развития у них случаются. Можно согласиться, что спустя несколько веков после введения идеи развития, оно массовизировалось, предметизировалось, и сегодня стоит другая задача — соорганизации этих нескольких десятков практик развития между собой (в этом, по-моему, состоит предмет управления развитием). Как я вижу, основные проблемы, которые должно решать управление развитием, — это согласование по-разному направленных, по-разному методологически организованных практик развития. Самый простой пример состоит в следующем: региональное развитие не видит, как происходит корпоративное развитие на этой же территории, хотя на некоторых территориях 40–60% всего, что создается, создается как раз корпорациями. Это разные векторы. В чем задача управления развитием? Она состоит в том, чтобы наладить взаимодействие именно этих разнонаправленных практик.

Вопрос (А.И. Неклесса):

Насколько я понял, вопрос А.Н. Окары был по поводу субъекта развития. Кто, собственно говоря, иницирует, поддерживает, продвигает данное направление практики?

Ответ:

Исходя из прозвучавшего ответа, у нас происходит предметизация субъектов, и это развитие становится частичным.

Сформулирую еще раз. Сама по себе задача хоть как-то развиваться, высказанная 300–350 лет назад, являлась вызовом. Сегодня это стало технической практикой, которая реализована. Поэтому субъекты частичного развития теперь размазаны. Вопрос: «Кто является субъектом согласования?» Прямо в тему сегодняшнего семинара: только те могут претендовать на список цивилизаций, кто сформулировал международного, мирового типа проблему, поскольку не человеческий тип соорганизации, это не руководство, т. е. не руками, а постановкой такого знаниевого пространства, проблемного, в котором происходит соорганизация по отношению к нему частичных практик развития. Вот, в чем задача. Субъект — это, конечно, цивилизация. Она может ставить вопросы, но не про себя, а про мир. Именно эта постановка про мир заставляет переструктурироваться, задать новую планку ценностей для всех деятельности, как мы сейчас видим, Киотский протокол задал проблематику выбросов, и оказалось, что замечательное, качественное предприятие, которое только что всем было нужно, сегодня вынуждено закрываться, потому что его деятельность наносит вред. Поменялись ценности.

Вопрос (А.В. Бузгалин):

Получается, что невоенное взаимодействие цивилизаций предполагает приоритет негосударственных субъектов, т. е. всех тех субъектов взаимодействия, которые не являются государственными структурами, — транснационального или открытого для международного контакта бизнеса, индивидов, неправительственных организаций и других субъектов гражданского общества, наднациональных институтов и т. д. Следовательно, путь к невоенному взаимодействию цивилизаций — это, во-первых, цивилизационная открытость,

во-вторых — снижение роли государства и возрастание роли негосударственных институтов. Так ли это?

Ответ:

Это сложный вопрос, потому что он связан для меня с ответом на предшествующий вопрос: кто же все-таки субъект этого развития? Давая перечень субъектов развития, я для себя представлял следующее:

- ТНК.
- Мировые города.
- Государство современного типа.

Возможно, этот список можно дополнить мировыми религиями, в чем я сомневаюсь.

Вопрос (Д.С. Чернавский):

У меня два коротких вопроса. Первый: можете ли Вы что-нибудь сказать о критериях перехода между, скажем, торговым и военным взаимодействием? Вопрос продиктован тем, что, с моей точки зрения, такие критерии есть, в частности, один из них — это выпуск необеспеченных денег.

Второй вопрос. Скоро человечеству предстоит пережить логистический загиб — и демографический, и экологический, и экономический и т. д. Думали ли Вы, как изменится сама суть цивилизации при этом?

Ответ:

В своем предложении я формулировал это как типы взаимодействия. Между типами нет перехода, как нет его, к примеру, между типами личности. Я вводил представления именно в такой логике: есть тип взаимодействия — война, есть тип взаимодействия — торговля. А из истории мы знаем, что именно во время войны возрастает роль торговли. Более того, войны и придумываются для того, чтобы что-то продавать из того, что нельзя продать в мирное время. Если ты не продаешь войну, значит, ты не можешь продавать ору-

жие, потому что вначале нужно продать войну. В этом логика одного из типов взаимодействия. Они не то что переходят друг в друга, а являются идеальными типами.

Что касается серьезных цивилизационных переходов, то я вижу одну серьезную сложность, которая пока не может быть разрешена имеющимся культурным аппаратом. Она состоит в невозможности распространения образа жизни европейца (в широком смысле — жителя золотого миллиарда) на все население развивающихся стран. Об этом часто дискутируют. Ганди, например, говорил так: «если мы будем жить, как европейцы, то этот мир пропадет, как под давлением саранчи». Потом он говорил, что Бог этого не допустит. Понятно, что европейские уровни потребления энергии, продуктов питания для Индии, Китая — с их современными масштабами — невозможны при сегодняшнем уровне развития технологий. В шуточной форме это выражено в формуле, что «европейцы пытаются похудеть в то время, когда большая часть мира голодает».

Вопрос (В.М. Межуев):

У меня два вопроса. Где же проходит граница, отделяющая цивилизацию от доцивилизационного периода? Или у Вас цивилизация начинается с неолита? С неолита — уж точно, а вот до неолита? Скажем, эскимосы: они живут на освоенной территории или нет? Можно ли сказать, что существует эскимосская цивилизация? Этот критерий я не понял. Что значит освоенная или неосвоенная?

Если вы забросили спутник на Марс, то значит там есть следы европейской или западной цивилизации. Но это не означает, что на Марсе есть своя цивилизация. Вопрос заключается в том, с какого момента истории начинается цивилизация? В каком смысле освоенная — земледелие, скотоводство, бортничество? С какого момента я должен считать, что территория, на которой живет человек, освоенная?

И второй вопрос. Вы оспариваете термин «постиндустриальная цивилизация» и говорите о том, что существует такая

мегаиндустриальная цивилизация. Допустим. Тогда скажите: а на каком человеческом материале может быть построена эта мегаиндустриальная цивилизация? Вы ищите цивилизацию в вещах, а не в человеке. Могут ли существовать в этой цивилизации люди, воспитанные в аграрном обществе или в том же индустриальном? Или какой-то другой тип личности требуется, чтобы жить в такой цивилизации? Что это должен быть за человек?

Ответ:

Начну с ответа на второй вопрос. Когда я говорю, что, видимо, не состоялась постиндустриальная революция, я это говорю, с одной стороны, с сожалением и скорее рефлектируя на то, что происходит вокруг. Это не идеологическая позиция. Я оцениваю наблюдаемое и изучаемое мною. Я вижу, что вместо появления специфичных постиндустриальных способов организации мысли и жизнедеятельности, наоборот, выработанные в технической сфере инженерные способы распространились на все другие сферы жизни. Самое типичное — это проектирование. Теперь у нас есть культурные проекты, проекты в области искусства, философские проекты. Мы видим железное шествие всех форм организации мысли из инженерной сферы в другие сферы. Если проанализировать то, что происходит, то мы скорее можем сформулировать по-другому: идет процесс **мегаиндустриализации**, организация производства стала распространяться на другие сферы.

По поводу человека — у меня есть пока один ответ: это человек, который имеет проект жизни для своей семьи на три поколения. Граница цивилизации лежит на переходе от использования природных процессов, как в приведенном примере с эскимосами, к захвату и преобразованию природных процессов. Любой тип жизни, который вписан и идеально приспособлен к природным условиям, конечно, он не цивилизационный. Это адаптационный тип. А цивилиза-

ционный тип связан с освоением и с тем, чтобы заставить работать по-другому, по его принципам. Из него можно раскрутить разные варианты цивилизационных развитий. Цивилизация формировалась разными вызовами — вызовами гор, моря. Кто какой процесс захватывал — то и начинал осваивать.

Вопрос (А.В. Шубин):

Вы упомянули метод проблематизации как некий универсальный способ решения проблем. Я это выражение слышу в самых разных контекстах и трактовках. Мне это ничего не объяснило. Если можно, назовите основные черты метода проблематизации.

Ответ:

Самым главным здесь является способность к интеллектуальному подходу, интеллектуальная процедура объединения в одном пространстве гетерогенных, разнородных, не сводимых друг к другу сущностей. Ни один другой метод не позволяет в едином пространстве свести разнородное, объединив его в продуктивное взаимодействие. В самом простом варианте — это объединение двух абсолютно логически обоснованных представлений о процессе, но имеющих противоположные выводы. Если посмотреть на столкновение цивилизаций, то мы должны признать, что только в учебниках истории, написанных победителями, проигравшая сторона была виновата в возникновении столкновения. Следует отметить, что все стороны конфликта были «в своем праве», т. е. они последовательно развивали свои представления о мире и технологии его освоения. Если посмотреть на интеллектуальную, технологическую историю, мы увидим, что все самые ключевые свершения, которые происходили, всегда основывались на использовании этого метода. Если считать Галилея источником науки, то можно сказать, что все, что он сделал, представлено в диалогах, т. е. фактически в реализа-

ции проблемного метода. Развитие этого метода шло, в том числе, через полемическую деятельность «диалогов» в работах Николая Кузанского, Джордано Бруно, Галилео Галилея. Если мы имеем дело с настоящей проблемой, то ни первая, ни последующие попытки за счет напора и активности преодолеть разрыв не принесут позитивного результата. Деятельность обесмысливается и должна быть приостановлена. Поэтому говорится, что с точки зрения деятеля проблемы являются «помехой» и имеют негативное влияние, не позволяя реализовать намеченные цели. Но главное объединение разнородного производится не на «техничном» основании (с выделением одного абстрактного параметра у всех), а с сохранением различий. Это важнейшее положение, на которое ранее в философских исследованиях проблем и проблематизации не обращалось внимание, — проблема обладает организационной функцией.

Вопрос (А.В. Шубин):

Правильно ли я понял, что когда Чемберлен и Гитлер договаривались насчет Чехословакии и у них была очевидная проблема судетских немцев, они использовали метод проблематизации? Или когда Саддам Хусейн и США до войны 2003 г. договаривались, они знали, что между ними есть проблемы. Использовали ли они метод проблематизации? Я хочу понять, в чем состоит этот метод?

Ответ:

У меня есть другой ряд отнесения. Есть способы постановки мировых проблем. Например, Киотский протокол. Обратите внимание на стоящую за ним проблематизацию — даже не на решение, которое тоже, кстати, очень нетривиальное. Это вопрос выживания мира. Можно спорить, правы они или нет. Вопрос поставлен так: будет ли существовать человечество, если оно будет продолжать жить как раньше?

Метод проблематизации включает в себя онтологизацию, предметизацию, выделение конфликтов в этой работе по онтологизации, не сводимых друг к другу, непримиримых, и фиксацию их, когда идет спор по поводу устройства мира.

А.В. Шубин:

То есть, метод проблематизации — это сведение частных вопросов к вопросам устройства мира...

Г.Э. Афанасьев:

Скорее размещение всех частных вопросов в вопросе об устройстве мира. В этом смысле управление развитием, о котором я говорил, это и есть практика первым результатом, которой является размещение в значимом пространстве частных практик развития.

Вопрос (А.И. Соловьев):

Повестка дня для диалога цивилизаций, которые имеют общую границу, и тех цивилизаций, которые относительно не соприкасаются, — она что, одна и та же? Или она должна быть центрирована этой тематикой общемировой революции? Ведь та же проблема судетских немцев стоит для конкретных народов и культурных общностей, но она не существует для других цивилизаций.

Ответ:

Я считаю, что в первую очередь надо заниматься тем, что касается всех. Если ты можешь этим заниматься, то, по моему мнению, это и есть критерий цивилизованности. Это основной тезис моего доклада. Не только захват природных процессов и их преобразование, но и способность формулировать, поддерживать решение проблем, касающихся всех. Я считаю, что цивилизационный запас состоит в возможности ставить, развивать и, главное, искать способы

решения таких проблем для мира. В этом состоит цивилизационный вклад страны, региона, корпорации. Практика показывает, что территория имеет не такое большое значение в современном мире. Этот критерий важен при постановке вопроса, а когда это уже сделано, у нас появится совсем другой контекст для ответа, в том числе, и на вопрос о территории.

Вопрос (А.И. Неклесса):

Вопросов у меня много. Сама тема — «Механизмы взаимодействия цивилизаций» — актуальна, возникает много разногласий — и по существу проблемы, и, я бы сказал, семантических. Не только сама проблематизация темы, но даже методология и типология проблематизации вызывают вопросы. Меня, к примеру, смутила карта, приведенная в докладе, где цивилизационное многообразие сведено к модели, состоящей из четырех цивилизаций. Две из них — евроатлантическая и исламская — особых вопросов не вызывают. Но вот что для меня прозвучало менее внятно: что это такое — «восточная цивилизация»? Заодно хотелось бы понять, почему именно «русская цивилизация» является одной из четырех основных мировых цивилизаций?

Ответ:

Могу ответить только одно: если посмотреть у Хантингтона, то у него названы восемь цивилизаций. Среди них есть одна — под названием «православная». Она, конечно, имеет несколько другую территорию, но...

А.И. Неклесса:

Но при таком подходе к православной цивилизации относятся и Греция, и другие страны с православными культурными корнями. Попутно возникает вопрос, насколько современную русскую цивилизацию можно уверенно характеризовать как православную.

Г.Э. Афанасьев:

Начнем с количества цивилизаций. В докладе их приведено четыре, а не восемь, как у Хантингтона. Здесь дело не в количестве...

А.И. Неклесса:

Все-таки вопрос, что такое «восточная цивилизация» в рассматриваемом контексте, у меня остается: существуют весьма различные культурно-исторические субэкумены и в Африке, и в Азии, чтобы объединять их в единый кластер, сопоставимый с той же «русской цивилизацией». И, кстати, как быть в этом случае с «исламской цивилизацией»? Но оставим, наверное, эти вопросы для дискуссии.

Я бы предложил в ходе дискуссии обсуждать не только доклад, но также саму проблему взаимодействия цивилизаций. Мне представляется, что рассматриваемая сегодня тема шире, нежели управление развитием, она включает ряд аспектов, которые в докладе не прозвучали либо вызывают определенные сомнения у участников семинара.